

Ивашевский Станислав Леонидович,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
Нижегородской академии МВД России

Социальный запрос на доктринальное развитие правовой аксиологии

Диалектика традиций и новаций в мире человеческих ценностей является основанием социокультурного развития. Это процесс противостояния множества противоречий и нахождения компромиссов. Ценности неотделимы от человека, определяют его поступки, формируют общественный уклад. Традиционные ценности обеспечивают стабильность, умирляют пыл человеческий в поисках лучшего для себя состояния. Новационные предлагают альтернативы, реализуют авантюрно-романтические надежды на изменение привычного состояния, созидание качественно иного, лучшего по отношению к наличной реальности. В их противостоянии общество не раз впадало в ценностный кризис, и, как показывает наша история, он крайне болезненно отзывался во всех сферах общественной жизни.

Актуален кризис ценностей и для нас сегодня. Несомненно, более чем тридцатилетие (начиная с перестройки) увлеченности «новационными» ценностями западной культуры пробудили к жизни давний в нашей культуре конфликт «западничества» и российского самобытничества. Усвоив определенные уроки взаимодействия с западным миром «международного людоедства»¹ Россия опять возвращается в духовное лоно национальных традиций.

Поворот этот во многом был стимулирован широко обсуждаемым сегодня Указом Президента страны «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022 года). Традиционные ценности определены в нем как силы, способные объединить все российское общество и направить на путь совместного преодоления всех вызовов и угроз нашему государству, обществу, культуре. В качестве традиционных ценностей в Указе определены жизнь, семья, права и свободы человека, патриотизм и ряд других, перечень которых, естественно, не может быть никогда полным и неизменным. Отмечено в Указе и значение научно-аналитического инструментария, особенно в его политико-правовой плоскости для реализации задач мировоззренческой перезагрузки российского общества².

Как пишет А. Н. Данилов: «Перезагрузка существующих ценностей — результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, отражающих состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового»³. Состояние культурной среды регулярно отслеживается отечественными социологами. Так, ВЦИОМ в ноябре 2023 года зафиксировал преобладающую нацеленность россиян на сохранение в их жизни и в будущем традиционных культурных ценностей (81 % опрошенных). В качестве самых значимых ценностей — целей были определены здоровье (58 %) и создание счастливой семьи (56 %) ⁴. Семья как традиционная российская ценность была определена и в другом исследовании ВЦИОМ (декабрь 2023 года) — 34 %. Обращает на себя внимание выявленная данным опросом противоречивость динамики происходящих ценностных изменений, неспособность значительной группы респондентов назвать традиционные ценности нашего народа (33 %) ⁵.

Проблема видится, конечно, не в названии, а в утрате смыслов, которые только и делают что-либо ценным, имеющим значимость для человека. Слова «жизнь», «семья» и другие более устойчивы, чем их смыслы, определяемые спецификой исторического момента. Смысл необходимо найти, в противном случае слова останутся лишь словами, набором звуков, не имеющих значения для человека.

Культура западного постмодерна привела к разрушению многих традиционных смыслов русской культуры. С. И. Трунев пишет: «Можно отметить... полную девальвацию таких понятий, как «истина», «родина», «народ», «любовь» и т. д., понятий, которые в рамках традиционных обществ

¹ Соловьев В.С. Национальный вопрос в России / соч. в 2 т. Т. 1. Москва: Правда, 1989. С. 268.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации 9 ноября 2022 года № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 11.05.2024).

³ Данилов А. Н. Современность как вызов: ценностная перезагрузка // Философские науки. 2022. № 3. С. 20.

⁴ Традиционные ценности, современные цели. 30 ноября 2023 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi?ysclid=ludp9dmqvx44922459> (дата обращения: 11.05.2024).

⁵ Традиции в эпоху перемен. 28 декабря 2023 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen?ysclid=lnwu8fkyue485446043> (дата обращения: 11.05.2024).

придавали возвышенный смысл не только человеческой жизни, но и смерти»¹. Таким образом, даже ценность жизни утратила свой духовный потенциал творческого акта, посвященного усовершенствованию мира. Новаии постмодерна представили жизнь как проживание для себя, где «Я» абсолютно, а все вокруг является для него лишь средством. В таком виде ценность жизни представляет уже опасность для национальной культуры и потенциально направлена на разрушение духовных скреп общества. Жить ради людей, отдать жизнь за счастье других, жить, радея о благополучии государства — все это выглядит в данной системе координат несурзаицей.

Эта новая форма отношения к жизни не так уж глубоко скрыта, она на поверхности нашей повседневности, неакцентированно заявляя о своем праве на управление нами. Сравним текст присяги рядового и начальствующего состава ОВД 1973 года, присяги сотрудника органов внутренних дел 1992 года, присяги 2011 года — клятва не щадить своей жизни при охране правопорядка отсутствует в действующих правилах². Жизнь, конечно, важнее всего, но жизнь ради жизни выглядит духовной деформацией человека. В подобной бессмыслице человек отрывается от «корней», становится уязвимым для всех «ветров», ищущим себя в мире, но часто так и не находящим.

Традиционность ценности семьи видится не менее уязвимой в динамике своих исторических смыслов. Семья — основная ячейка общества, хранительница традиций, моральных норм, основа благополучия личности и общества. В силу своей укорененности в общественные отношения семья не раз подвергалась попыткам ее модернизации в угоду модным веяниям приходящих эпох. Каждый раз это сопровождалось серьезными социальными потрясениями. Казалось бы, во все времена ценность семьи для нашей культуры бесспорна, но за «словом» кроется текучесть смыслов.

Крушение Империи сопровождалось упадком традиционных семейных связей: «При опросе по меньшей мере половина студентов удостоверили отсутствие всякой духовной связи с семьей... Из 1 794 студентов, ответивших на вопрос: «имела ли семья влияние на выработку определенного мировоззрения?», 58 % дали ответ отрицательный. У русской интеллигенции — семьи нет», — писал А. С. Изгоев в знаменитом сборнике «Вехи»³.

Кризис, связанный с распадом СССР, был и кризисом семейных ценностей: «Тогда был взят курс на построение общества «массового потребления»; стали насаждаться либеральные ценности Запада, аморальные и безнравственные практики семейно-брачного поведения»⁴.

Сегодня семья как ценность выглядит весьма неоднозначно. С одной стороны, она прочно входит в «список» самых важных традиционных ценностей нашего общества, с другой — отмечаем падение престижа брака за последние десять лет и рост числа разводов. Так, в 2006 году в России браков было больше, чем разводов, примерно в 1,5 раза, в 2011 году — в 2 раза, в 2023 году — в 1,4 раза⁵. Численность населения как показатель, в том числе функционирования семьи, изменилась с 148,3 миллиона человек в 1991 году до 146,1 миллиона человек в 2024 году⁶.

Таким образом, приходится признать, что за общим социальным консенсусом по поводу значимости традиционных ценностей для развития нашего общества кроется конфликт смыслов, определяющих позитивный потенциал российской духовной культуры в современных жизненных реалиях. Проблема их обоснования становится условием формирования общественного запроса на развитие правовой аксиологии. Как отмечают представители юридической науки: «Проблема смыслообразования

¹ Трунев С. И. Жизнь как ценность: проблемы и противоречия // *Философия и общество*. 2008. № 4 (52). С. 120.

² Присяга рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Утверждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1973 года. URL: https://e-ecolog.ru/docs/r36fGg4UNStC3XDIUDc2?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 11.05.2024); Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление Верховного суда Российской Федерации от 23 декабря 1992 года N 4202-1 (ред. от 5 февраля 2018 года). URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-vs-rf-ot-23121992-n-4202-1/?ysclid=Iwnp3ух3z7213490933> (дата обращения: 11.05.2024); О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342 (ред. от 4 августа 2023 года, с изм. от 12 октября 2023 года). URL: <https://www.zakonrf.info/doc-32293605/gI5-st28/?ysclid=Iwnpс6оаеk202682025> (дата обращения: 11.05.2024).

³ Изгоев А. С. Об интеллигентной молодежи (Заметки об ее быте и настроениях) // *Вехи из глубины*. Москва: Правда, 1991. С. 99.

⁴ Свадьбина Т. В., Немова О. А. Российская семья как хранитель и транслятор традиционных национальных ценностей // *Вестник Мининского университета*. 2023. Т. 11. № 4. С. 14.

⁵ URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604> (дата обращения: 16.05.2024).

⁶ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 16.05.2024).

выступает одной из ключевых проблем современного российского правоведения»¹. Опыт самой культурной традиции в отечественной науке утверждает необходимость в решении этой задачи опереться на социально значимую идею, идеал как высший уровень ценностного восприятия действительности и обладающий при этом характером необходимого должностования. Особый интерес при его формировании представляют самобытные идеи русской философии, где право утверждается как способ бытия духовных ценностей, динамичный баланс личной свободы и общего блага². Опираясь на опыт духовных исканий русских философов, можно утверждать, что выработка ключевой идеи, организующей жизнь современного общества и образующей актуальные смыслы традиционных ценностей, представляется важнейшим социальным запросом и задачей правовой аксиологии.

Ильин Игорь Вячеславович,

доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры гражданского права и процесса
Нижегородской академии МВД России;

Морозов Олег Леонидович,

кандидат экономических наук
заместитель начальника
Нижегородской академии МВД России
(по научной работе)

Роль виктимологии в современном российском обществе

Виктимологическая наука в качестве самостоятельного криминологического направления стала развиваться сравнительно недавно. Среди первых отечественных специалистов, исследующих личностные характеристики потерпевших в контексте детерминанты преступности, можно назвать Л. В. Франка и Д. В. Ривмана, которыми в 60-е годы XX века на основе исследований зарубежных виктимологов Ганса фон Гентига и Бенджамина Мендельсона были опубликованы первые труды, положившие начало советской виктимологии. До этого момента роль личностных характеристик в механизме совершения преступления преимущественно анализировалась в коннотации негативного поведения личности преступника, что обуславливало однобокое формирование индивидуальной профилактики, которая сводилась только к воздействию на обстоятельства, связанные с потенциальным субъектом преступления.

В дальнейшем в результате осуществления большого количества виктимологических исследований, накопления и селекции информации начали вскрываться реальные закономерности, свидетельствующие о влиянии поведения жертв в генезисе преступности.

Виктимологические аспекты предупреждения преступности нашли отражение во множестве диссертационных работ. К ним можно отнести труды, посвященные вопросам отраслевого виктимологического воздействия. Например, виктимологию хищений исследовали С. А. Аверинская³, А. Ю. Арефьев⁴, К. В. Астафьев⁵, И. В. Ильин⁶, Т. А. Малыгина⁷, Н. А. Чикишева⁸.

¹ Стратегии правового развития России: коллективная монография / О. Ю. Рыбаков [и др.]; под ред. О. Ю. Рыбакова. Москва: *Justitia*, 2015. 622 с.

² См.: Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. Москва: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.

³ См.: Аверинская С. А. Виктимологическая характеристика краж, совершаемых на пассажирском железнодорожном транспорте и способы их профилактики: по материалам Восточно-Сибирского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 22 с.

⁴ См.: Арефьев А. Ю. Проблемы виктимологической профилактики квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на квартиры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1994. 21 с.

⁵ См.: Астафьев К. В. Виктимологический аспект мошенничества: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 22 с.

⁶ См.: Ильин И. В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 21 с.

⁷ См.: Малыгина Т. А. Виктимологическая характеристика и предупреждение мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Иркутск, 2007. 27 с.

⁸ См.: Чикишева Н. А. Женское мошенничество: криминологическая и виктимологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. 22 с.